

Единая и аграрная партия

«Единая Россия» и Аграрная партия России объединяются. Но, как выяснила «Газета.Ru», к «Единой России» примкнут далеко не все аграрии – от партии может отколоться группа фронтонеров. Кроме того, как прогнозируют эксперты, единоссам не достанется и электростат партия.

Аграрная партия решила войти в «Единую Россию». Председатель высшего совета партии «Единая Россия» Борис Грызлов и председатель Аграрной партии Владимир Плотников подписали совместное обращение к своим членам с просьбой поддержать соответствующее решение. Плотников объяснил принятое решение тем, что, находясь в партии большинства, аграрии смогут «с большей силой лоббировать интересы сельского хозяйства», и выразил надежду, что его поддержат в регионах. А секретарь генсовета «Единой России» Вячеслав Володин заявил, что «Единую Россию» и аграриев много объединяет. Он напомнил, что на прошедших президентских выборах партии выдвинули совместного кандидата Дмитрия Медведева.

К поощрению аграриев единоссы шли небезрочно. В первый раз о скором слиянии сообщил журналистам Вячеслав Володин еще год назад. Но на деле оказалось, что среди аграриев очень много противников

такого союза и объединение было бы чревато скандалом и расколом.

Стоит отметить, что Аграрная партия одна из старейших и самых многочис-

Во всяком случае, главный руководитель этой партии союз с единоссами одобрил единогласно. «На совещании не было ни одного противника этого решения», – рассказал «Газете.Ru» член правления центрального совета Аграрной партии Сергей Лихачев.

Впрочем, многие фронтонеры в партии остались, и они могут вызвать раскол

«СЕЙЧАС АГРАРНАЯ ПАРТИЯ НАСЧИТЫВАЕТ ПОЧТИ 200 ТЫС. ЧЕЛОВЕК. ОНИ С ИЗЫТКОМ ЗАМЕНЯТ БОЛЕЕ 80 ТЫС. ВЫБЫВШИХ ИЗ «ЕДИНОЙ РОССИИ» В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОСЛЕДНИХ «ЧИСТОК».

ленных партий в стране, и аграриев реально региональная сеть. Строптивый нрав партийцев проявился, еще когда они в тяжелой внутренней борьбе лишили лидерства Михаила Лашкина, избрав вместо него малоизвестного на тот момент депутата Госдумы Владимира Плотникова. Впрочем, за последний год руководство аграриев проводило серьезную работу в партии.

на заключительном съезде аграриев. Так, председатель комитета Госсовета Адыгей по аграрной политике, лидер регионального отделения Аграрной партии Эльдар Кукес сказал «Газете.Ru», что пока не будет комментировать внутрипартийные дела, однако не исключил возможности отделения недовольных таким вариантом развития событий: «Конечно, вопрос очень сложный и неод-

норный и будет решаться на съезде».

В свою очередь, член центрального совета партии Лихачев заявил «Единой России» Андрей Исаев выразил надежду, что все эти голоса перейдут именно к «Единой России», ослабив конкурентов. Причем Исаев имел в виду не только КПРФ и другие партии. Однако политолог Кныев ему возражает: «Тот ресурс, который зависит от власти, единоссы и так уже себе забрали. Часть «аграрных» го-

ловос, конечно, перейдет к коммунистам, например, в Алтайском крае и в Новосибирской области. Однако во многих регионах электростат аграриев – это те, кто недолюбливает «Единую Россию», но и за КПРФ голосовать

тоже почему-то не хотят. Эти голоса, скорее всего, достанутся справедливым», – предположил Кныев.

Елизавета Сурначева, «Газета.Ru», рисунок www.uralpolit.ru

В тени коррупции

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ Российской криминальной ассоциации, доктор юридических наук Азалия Ивановна Долгова более 10 лет назад была одним из разработчиков первого в России закона о борьбе с коррупцией, трижды принятого Госдумой, но в каждом случае отклоненного президентом Ельциным и вот прошло больше 10 лет, закон так и не вступил в силу, а проблема коррупции продолжает набирать остроту. Десятилетия – срок немалый, и, наверное, стоит посмотреть, какие же изменения произошли за эти годы в деле борьбы с этим злом.

– Азалия Ивановна, давайте вернемся в «бурные 90-е». Хотите понять, почему с таким упорством наглядывал veto тогдашний президент Ельцин на разработанный вами закон? И почему его нет сейчас?

– Почему его нет сейчас? Об этом, видимо, лучше спросить у нынешних депутатов Госдумы, так как мы, разработчики проекта, до сих пор считаем его необходимым. Началось все в 10, а 16 лет назад.

Впервые этот закон был принят в июле 1992 года, а в августе 1993-го Борис Ельцин наложил на него veto. В сентябре того же года депутаты собирались преодолеть veto, но 3 октября произошел расстрел Белого дома, и стало не до этого закона.

К тому времени уже начал разрабатываться второй законопроект – по борьбе с организованной преступностью, который должен был идти в пакете с ним. Мне поручили руководить подготовкой двух законов.

В 1994 году мы их подготвили, они долго ходили по инстанциям и были наконец приняты – уже в 1995-м. Первый президент России вновь наложил veto, теперь уже на оба закона.

Через два года закон о борьбе с коррупцией снова был принят Госдумой, одобрен Советом Федерации, но Борис Ельцин наложил на него veto в третий раз. Затем Госдумой и Советом Федерации вновь была создана согласительная комиссия с участием администрации президента. После этого закон вновь дорабатывался и в 2001 году был снова вынесен на голосование в Госдуме. Но голосование по этому закону около половины депутатов не явилось, видимо, побоялись высказываться «за» или «против». И проект не добрал два голоса.

После этого на базе нашего закона был подготовлен другой, принятый в первом чтении, но о нем больше ничего

не слышно. Вот такая хроника событий.

– А чем всё-таки объяснимо сопротивление президента Ельцина и его союзников в принятии этого закона?

– Считаю ли это случайностью или закономерностью? Скорее, это закономерный ход вещей. Из-за того, что в это время продвигалась либеральная идея в её крайнем вариан-

вался непрофессионализм и продажный аппарат на коррупционной основе. И сейчас профессионализм этого аппарата, его принципиальность, стремление служить своей стране выражены статистически ещё меньше, чем 10 лет назад.

– Возьмём последние события: дело Сторчака, скандалы о вымогательствах денег представителями Счётной палаты, странная история с Зубовым и его бывшим ведомством, наконец. Свидетельствует ли всё это о том, что коррупция проникла во все ветви власти?

– Если с коррупцией с начала 90-х никто не борется, естественно, общество разведёт равнину коррупции. И чему после этого можно удив-

ляться? Давайте лучше поговорим, что мы вообще понимаем под словом «коррупция». В переводе с латинского это – «подкуп», «разложение», «получается, основная составляющая часть коррупции – взятничество».

– А были ли люди, заинтересованные в принятии этого закона?

– Да, безусловно, – это вся наша новая бизнес-элиты.

– Однако прошло уже более 10 лет. Ситуация с коррупцией сейчас так же остра?

– Ситуация изменилась к худшему. Ведь в 90-е активной борьбы с коррупцией не было вообще! В результате – а об этом уже говорила на парламентских слушаниях в Государственной Думе – за эти годы формиро-

новники. Не налогоплательщикам, не Конституции и закону – он начинает служить тому, кто перекупил. Что же это за фигура того, кто подкупает? Она должна нас интересовать не меньше, чем чиновник, который берёт взятку. И по зарпечным, и по нашим исследованиям основной корруптор, то есть тот, кто подкупает, – это организованные преступники. Прежде всего экономические. То есть коррупция – это вторичное перераспределение криминального капитала, когда экономические преступники захватывают серьёзные суммы, богатства, и часть из них – по нашим данным, до трети – тратится на подкуп чиновников. Поэтому толкование коррупции, данное г-ном Сатаровым, уводит нас от вопроса, в чьих же руках находится наш госаппарат.

– Почему же коррупцией называют возрастание, и хищение, и злоупотребление? Ведь чиновник может извлечь преступные доходы один, без второй стороны!

– Значит, проблема борьбы с коррупцией более сложная, чем кажется. Тот же г-н Сатаров говорит, опираясь на идею борьбы с коррупцией: надо сократить участие государства в экономике, госаппарат и т.д. То есть для него борьба с коррупцией – это наступление на позиции государства в хозяйственной и организаторской деятельности. А мы с вами, говоря о коррупции с точки зрения международно-правовых документов и перевода этого слова с латыни, имеем в виду, что одна сторона продаёт, а другая – покупает. С развитием рыночных отношений коррупция стала рассматриваться как вариант криминального рынка. После реформ туда были «выброшены» не только госслужащие, но также должностные и полномочия. Это вид криминального бизнеса, который в условиях рынка не мог не расцвести. Препоны этому должны быть поставлены современными и новыми. В коррупции очень важно, что подкупает. Ведь именно он начинает тогда служить госаппарату и чи-

новники. Не налогоплательщикам, не Конституции и закону – он начинает служить тому, кто перекупил. Что же это за фигура того, кто подкупает? Она должна нас интересовать не меньше, чем чиновник, который берёт взятку. И по зарпечным, и по нашим исследованиям основной корруптор, то есть тот, кто подкупает, – это организованные преступники. Прежде всего экономические. То есть коррупция – это вторичное перераспределение криминального капитала, когда экономические преступники захватывают серьёзные суммы, богатства, и часть из них – по нашим данным, до трети – тратится на подкуп чиновников. Поэтому толкование коррупции, данное г-ном Сатаровым, уводит нас от вопроса, в чьих же руках находится наш госаппарат.

– Почему же коррупцией называют возрастание, и хищение, и злоупотребление? Ведь чиновник может извлечь преступные доходы один, без второй стороны!

– Значит, проблема борьбы с коррупцией более сложная, чем кажется. Тот же г-н Сатаров говорит, опираясь на идею борьбы с коррупцией: надо сократить участие государства в экономике, госаппарат и т.д. То есть для него борьба с коррупцией – это наступление на позиции государства в хозяйственной и организаторской деятельности. А мы с вами, говоря о коррупции с точки зрения международно-правовых документов и перевода этого слова с латыни, имеем в виду, что одна сторона продаёт, а другая – покупает. С развитием рыночных отношений коррупция стала рассматриваться как вариант криминального рынка. После реформ туда были «выброшены» не только госслужащие, но также должностные и полномочия. Это вид криминального бизнеса, который в условиях рынка не мог не расцвести. Препоны этому должны быть поставлены современными и новыми. В коррупции очень важно, что подкупает. Ведь именно он начинает тогда служить госаппарату и чи-

иметь столько денег, если находилась на службе в 90-х годах, когда платили весьма незначительные суммы?

– А способствует ли победоносному незаконному обогащению отмена такой меры наказания, как конфискация?

– Я считаю, что отмена конфискации это виртуозный правовой приём экономических преступников. Дело в том, что они умеют отстаивать свои права, и не на уровне защиты по конкретным уголовным делам, а на уровне стратегической политики, которую они разрабатывают. Есть и юристы, которые работают на них. Давайте посмотрим: вот экономический преступник, набравший серьёзные капиталы. Как их можно было сохранить? Во-первых, существовала концепция, что капиталы теневой экономики – это основной ресурс реформ. Во-вторых, в обращении с этими средствами в феврале 1994 года они себе выстроили экономическую антигравитацию – и взятчики, и расхищители, добывшие преступным путём суммы богатства до 1991 года.

– Действительно, если в нашем законодательстве такие бреши, то, опять-таки, чего можно достичь принятием закона против коррупции?

– Он должен приниматься вместе с законом о борьбе с организованной преступностью, так как основные коррупторы – это и есть организованные преступники. Когда я в третий раз непосредственно докладывал закон с трибуны Совета Федерации, то сказал: «Понимаете, вы всё время говорите о фигуре чиновника, а мы бы всех вас с удовольствием под-

купили, чтобы вы приняли этот закон, но откуда мы возьмём деньги?» Откуда деньги, когда ты подкупаешь такое число чиновников и даёшь такие большие взятки? Вот этот-то вопрос никто не задаёт. А его можно задавать, когда законы против коррупции и организованной преступности принимаются в пакете.

– Все эти меры и прописаны в законе о коррупции! Он обеспечивает их системное применение. Если просто внести статьи в различные законы, то требуется делать это согласованно – ведь на такое сложное явление, как коррупция, и воздействовать надо системно. Нужны основополагающие понятия: например, от правильного определения слова «коррупция» станет яснее, на кого мы воздействуем. По Сатарову, скажем, – только на чиновников...

– Следовательно, принятие множества подзаконных актов всё равно не повлияет на ситуацию так, как принятие одного закона?

– Нет, почему же? Много хороших статей касаются коррупции, но это же закон о государственной службе, УК, но такие сложные явления, как коррупция, и воздействовать надо системно. Нужны основополагающие понятия: например, от правильного определения слова «коррупция» станет яснее, на кого мы воздействуем. По Сатарову, скажем, – только на чиновников...

– Следовательно, принятие множества подзаконных актов всё равно не повлияет на ситуацию так, как принятие одного закона?

– Нет, почему же? Много хороших статей касаются коррупции, но это же закон о государственной службе, УК, но такие сложные явления, как коррупция, и воздействовать надо системно. Нужны основополагающие понятия: например, от правильного определения слова «коррупция» станет яснее, на кого мы воздействуем. По Сатарову, скажем, – только на чиновников...

– Следовательно, принятие множества подзаконных актов всё равно не повлияет на ситуацию так, как принятие одного закона?